

Наталья Бакирова

ИЛИ - БЫЛИ

АНДРЕЙ

Жил-был один андрей. Он был ленивый и бестолочь. Пакостник к тому же. Но он хотел, чтобы воспитательница в детском саду его не ругала, и потому притворялся послушным и разумным мальчиком. Не бил никого. Игрушки не ломал. В школе тоже притворялся: не хотел, чтобы про него плохое думали. Из притворства спортом занимался и уроки всегда учил. Все. Поступил в институт: притворился умным перед приемной комиссией. Книг много накупил и дома расставил, чтобы хорошим девушкам нравиться. А потом притворился еще сильнее — взял их все и перечитал. Мерзавец ужасный. Стал космонавтом. По два года из космоса не вылезал. В газетах про него писали и по телевизору показывали. А потом состарился и умер. И бог ему сказал: «Раз ты ленивый и бестолочь, то гореть тебе в аду». И отправил андрея в ад.

ВИТЁК

Жил-был один витёк. И вот приходит его дед: мол, поговорить надо. Витёк ему: сейчас, мол, поговорим, вот докурю только (он в форточку курил); садись пока к столу, чаю, что ли, попей. Вот витёк курит, а сам думает: дед-то у меня помер давно. Нехорошо мертвого человека ждать заставлять. А дед ничего; не обижается. Сидит за столом, ждет.

ДВЕ ПОДРУГИ

Жили-были две подруги. Они дружили крепко и виделись каждый день. И вот однажды одна подруга подумала, что сегодня к ней придет в гости другая подруга, и села ждать. А другая подруга подумала, что это первая придет к ней в гости, и тоже села ждать. Вот они сидят, ждут. А на следующий день первая подруга очень хотела увидеть вторую подругу, но подумала, что та за что-то на нее оби-

делась, раз не пришла. И вторая подруга подумала то же самое. Так прошла неделя, а они не виделись ни разу. А потом первая подруга захотела прийти ко второй, но подумала: а как это я вдруг приду, если она сама уже неделю ко мне не ходит? А вторая подруга тоже хотела прийти к первой, но решила: а что это я вдруг приду — вдруг она на меня злится за то, что я уже неделю к ней не хожу? Вот месяц прошел, а они все не видятся. Но думают друг о друге каждый день. А идти уже совсем неудобно: ведь целый месяц прошел! Потом и год прошел. И каждая подруга думала про другую, что та про нее уже не думает. А когда десять лет прошло, то им совсем стало плохо друг без дружки. Как у первой подруги день рождения, так вторая места себе не находит. А как у второй восьмое марта, так первая плачет сидит. В конце концов жизнь у них кончилась, и они умерли. Причем в один и тот же день — двадцать девятого февраля.

ИВАН

Жил-был один иван. И вот пришел ему в голову вопрос: «А что я умею делать лучше всех на свете?» «Я хорошо пишу сказки, — раздумывал иван. — Но мало ли кто пишет сказки... Есть много сказок лучше моих. Я хорошо варю кофе. Но моя мама варит кофе лучше меня...» А этот иван, надо сказать, много чего умел делать. И ему пришлось три дня сидеть и перебирать, что он умеет. «Что же я все-таки делаю лучше всех на свете? — мучился иван. — А ведь, пожалуй, ничего...» И тут иван сильно расстроился.

В это время к нему друг пришел, андрей. Ну, тот, который еще потом стал космонавтом. И спрашивает:

— Чего это ты, иван, расстроенный такой?

— А вот ты, андрей, — иван говорит, — умеешь делать что-нибудь лучше всех на свете?

— Конечно, умею! — андрей отвечает. — Я лучше всех на свете умею чихать.

И в доказательство он чихнул двадцать два раза.

«Да, — подумал иван, — вот андрей не зря на свете живет».

ИЛЛАРИОН

Жил-был один илларион. И была у него жена.

— Вот, ты меня совсем не любишь, — говорил жене илларион, — сама так чай пьешь, а меня не зовешь...

Жена улыбалась и звала иллариона пить чай.

— Я у тебя все равно, что шкаф,— расстраивался илларион.— Сама так на работу идешь, а я что буду один дома делать?

А то и совсем сильно сердился:

— Я у тебя на тридцать третьем месте! — говорил.

Прожили илларион с женой ровным счетом пятьдесят восемь лет. Ну, может быть, на два месяца поменьше. И стала жена умирать.

— Сама так умираешь! — заплакал илларион от обиды.— А я для тебя пустое место...

И так он долго сидел и плакал. А потом решил жене отомстить — не ходить к ней на могилу никогда.

И не ходил.

КОРОЛЕВИЧ

Жил-был один королевич. Ему было три года, и он ходил в детский сад. И была у королевича мечта — пожарная машина. Она была такая красная, такая большая, что детям в детском саду не давали с ней играть. А им хотелось. И королевичу хотелось. Но машина стояла высоко на шкафу.

Вот королевич вырос. Окончил школу и сразу устроился сторожем в тот детский сад. И по ночам, пока никого не было, он доставал пожарную машину, садился на ковер, и играл.

Так сбылась мечта королевича.

ЛЕНА И КАТЯ

Жили-были лена и катя. Они учились в медицинском училище и жили-были в общежитии. Потому что медучилище было не в их городе. В их городе было только педучилище, но там учиться катя и лена не стали. Приехали в другой город. По вечерам они ходили гулять по этому городу и всё хотели с кем-нибудь из мужчин познакомиться. И вот однажды кто-то из мужчин к ним подошел и позвал в гости пить шампанское. Катя и лена согласились и пошли. И как пришли, так прямо сразу и разулись, сняли плащи и сели у стола. Мужчины увидели их без плащей и даже шампанское пролили. А лена и катя сидят себе, ничего не замечают. Просто сидят в своих белых халатах, а у кати еще стетоскоп на шее висит.

НАТАША

Жила-была одна наташа. Сначала она была маленькая. И вот она пошла с папой в магазин. Но папа вернулся один. А наташа ушла из магазина за дядей, у которого была такая же, как у папы, шапка. И пришла к нему домой. И стала жить у того дяди и его жены. Потом ее отдали в школу. Но она все десять лет ходила вместо уроков в больницу. У больницы было крыльцо такое же, как у школы. Пять ступенек. Потом наташа выросла и вышла замуж. Но не за того, кто к ней посватался. А за жениха предыдущей пары — которая приехала в ЗАГС перед ними. Оба были в одинаковых костюмах. Вот родился у них ребенок. И наташа его отвела в ясли. А забрала из яслей уже не своего ребенка, а другого — он был в похожих колготках. Когда муж стал хвататься за голову, наташа посмотрела спокойно и сказала:

— А какая разница?

— Но наш был, кажется, девочкой... — робко возразил муж.

Ему уже тоже стало казаться, что особой разницы нет. И он на следующий день пошел не к себе домой, а к своей коллеге — у нее была такая же прическа, как у его жены наташи. А наташа так даже и не заметила, что муж не пришел. Она мишку плюшевого себе под бок ночью положила. Он был такой же пузатый.

НИКОЛАЙ

Жил-был один николай. У него был свой самолет. И все вокруг ему завидовали: мальчику, мол, всего десять лет и тут вдруг свой самолет настоящий. У взрослых нет, а у него есть. Николай на самолете в школу летал. Каждый день. Родители ему разрешали. И даже настаивали: «Как же, — говорят, — не летать-то, раз самолет все равно есть?» А николай летать не любил. Он о велосипеде мечтал потому что. А велосипед ему не покупали. Так он бы в школу лучше пешком ходил, если уж велосипед не покупают. Но приходилось летать. А что делать — раз самолет все равно есть?

РОМАН

Жил-был один роман. И вот решил он однажды на велосипеде покататься. Как следует. Недели две. По родному краю. А то что такое — в германии он был, и в польше был, а по родному краю не катался ни разу на велосипеде. Вот сел он и поехал. Приехал

в один город, а вдоль дороги — отвалы черные, страшные, речка тут же течет, тоже страшная, черная. И пахнет нехорошо. А на самом высоком отвале большой крест стоит. Испугался роман и прочь повернул. Мало ли. Поехал в другой город, с красивым названием. А там возле города милиционеры стоят и никого не пускают. «Здесь, — говорят, — в городе с красивым названием, бомбы делают. Поэтому нельзя туда-сюда на велосипеде просто так кататься. Разрешение нужно». «Так куда же мне ехать?» — спрашивает роман. «А тут, — отвечают, — по соседству есть еще один город. И название у него тоже красивое. Там ядерное топливо перерабатывают. Туда всех пускают». И роман поехал в этот другой город. Хотя ему уже больше хотелось в польшу. Или в германию. Но он не мог туда ехать — какая же польша, если он по родному краю еще толком не покатался на велосипеде?

